

23

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

ИСТОРІИ ГОРОДА ОДЕССЫ.

ПРОФЕССОРА В. К. НАДЛЕРА.

2. III

ОДЕССА.

Типографія В. В. Кирхнера, Пушкинская ул., № 19.

1893.

НБ ОНУ імені П. Мечникова

№ 11

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

ИСТОРИИ ГОРОДА ОДЕССЫ.

ПРОФЕС. В. К. НАДЛЕРА.

ОДЕССА.

Типографія В. В. Кирхнера, Пушкинская ул., № 19.

1893.

8
36771

Дозволено цензурою. Одесса, 3-го Марта 1893 года.

Къ изученію исторіи города Одессы.

Истекающе въ непродолжительномъ времени первое столѣтіе существованія города Одессы обращаетъ невольное вниманіе на исторію города, имѣющаго, чтобы тамъ ни говорили петербургскіе ученые фельетонисты, выдающееся значеніе не только для русскаго юга и для Россіи вообще, но и для всего культурнаго міра. Въ противоположность громадному большинству русскихъ городовъ, почти не имѣющихъ за собою историческаго прошлаго, Одесса имѣетъ свою исторію, и притомъ исторію въ высокой степени интересную. Возникновеніе Одессы относится къ той эпохѣ русской государственной жизни, когда градостроительство было въ большой модѣ, когда города возникали на русской землѣ въ такомъ же изобиліи, какъ грибы въ лѣтнюю пору послѣ обильнаго дождя, когда государственные люди усматривали, совершенно вѣрно, великую пользу отъ образованія многочисленнаго и богатаго класса горожанъ и когда они держались совершенно неосновательнаго мнѣнія, что стоитъ лишь захотѣть и распорядиться начальству, и города явятся, разростутся и разбогатѣютъ сами собою. То была та блаженная пора, когда государство считало себя всевѣдущимъ и всемогущимъ, когда оно смотрѣло на общество и народъ, какъ смотритъ опекунъ на своихъ питомцевъ, когда оно считало своею

обязанностью наблюдать за всѣмъ, пе- щись о всемъ, когда оно хотѣло думать и дѣлать все и за всѣхъ и систематически не допускало какой-бы то ни было общественной, а тѣмъ болѣе частной инициативы. Въ тѣ счастливыя времена государственные люди полагали, что обязанность строить и обогащать города должна лежать исключительно на правительствѣ и подчиненныхъ ему административныхъ органахъ. Высшее правительство повелѣвало основать на извѣстномъ мѣстѣ городъ и назначало въ качествѣ строителя какого нибудь администратора, въ большинствѣ случаевъ, людей, не имѣвшихъ никакого представленія объ условіяхъ, необходимыхъ для развитія и процвѣтанія города. Подобные строители избирали очень часто мѣста для города крайне неудобныя, обращали вниманіе на чисто внѣшнюю сторону дѣла, составляли не только планъ будущаго города, но и опредѣляли количество соборовъ и церквей, назначали мѣста для заводовъ и фабрикъ и доходили въ концѣ концовъ до того, что опредѣляли даже количество жителей «создаемаго ими, по волѣ великой монархини, града». Неудивительно, что весьма многія изъ такихъ созданий административнаго произвола сказывались мертворожденными дѣтищами существовали нѣкоторое время исключительно на бумагѣ, что весьма мн

гія влчили лишъ жалкое существованіе, и то лишъ потому, что они были избрапы административными центрами; неудивительно, наконецъ, что населеніе, привлеченное всякими правдами и неправдами въ такіе города, бѣжало изъ нихъ, какъ бѣгутъ арестанты изъ тюрьмы, и что, вмѣсто ожидаемыхъ благихъ послѣдствій, подобныя созиданія причиняли только одинъ убытокъ казнѣ, хотя и наполняли карманы строителей и чиновниковъ.

Одесса представляетъ довольно рѣдкое исключеніе среди массы этихъ искусственныхъ и эфемерныхъ созиданій. Она возникла, такъ сказать, случайно, или, лучше сказать, она явилась лишъ естественнымъ продолженіемъ тѣхъ поселеній, которые существовали изстари на ея мѣстѣ. Въ первые моменты существованія юнаго города ни высшее правительство, ни мѣстные представители власти очевидно не придавали ему особеннаго значенія. Они, повидимому, сами не знали, что дѣлать имъ съ этимъ случайнымъ дѣтищемъ, быть ли въ Одессѣ крѣпости и военному порту, или же слѣдуетъ превратить его въ городъ чисто торговый. На Одессу не тратилось въ первые времена ея существованія и десятой доли тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя затрачивались на строеніе Еваторинослава, Херсона и Николаева. Привиллегія и льготы, дарованныя первымъ поселенцамъ Одессы, ни чѣмъ не отличались отъ обычныхъ въ таковыхъ случаяхъ. Матеріальныя средства, дарованныя юному городу, средства, предназначавшіяся на построеніе общественныхъ зданій, казармы и гаваннхъ сооружений, были отобраны отъ него по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ и самыя работы прекращены. Послѣдовавшія затѣмъ вновь ассигнованія не отличались уже особымъ обиліемъ и отпускались по рѣдко лишъ въ видѣ займообразныхъ ссудъ. Во внутренней организаціи города производились самыя рискованныя эксперименты: въ Одессѣ введено было сначала общее городское по-

женіе и учрежденъ русскій магистратъ, и затѣмъ городъ поставленъ былъ въ положеніе исключительное и ему даровано было устройство, развѣсившееся въ Остзейскомъ краѣ, при условіяхъ совершенно особыхъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ мѣстными обстоятельствами. Все, что ни предпринималось правительствомъ въ Одессѣ или не удавалось вовсе, или приходило въ скорый упадокъ, или бросалось самими начинателями. Первоначальная идея основанія въ Одессѣ стоянки для учебнаго черноморскаго флота была въ скоромъ времени вовсе оставлена. Предположенная первоначально въ Одессѣ крѣпость, на сооруженіе которой потрачено было значительное количество силъ и средствъ, не замедлила прійти въ полный упадокъ. Населеніе города слагалось и росло, помимо воли правительства и перѣдко вопреки его желаніямъ. Одесса населялась сама собою и притомъ самымъ пестрымъ сбродомъ. Она сдѣлалась убѣжищемъ и притонемъ бѣглыхъ и бродягъ, проходивцевъ и авантюристовъ всякаго рода, изгнанниковъ и контрабандистовъ, пиратовъ и искателей легкой наживы. Всѣ попытки правительства организовать и привести въ порядокъ эту пеструю, вѣчно движущуюся волну населенія не приводили ни къ какимъ результатамъ. Принимались мѣры для прекращенія притока бѣглыхъ, а притокъ этотъ шелъ и усиливался съ каждымъ годомъ. Предписывалось розыскивать бѣглыхъ помѣщикамъ и возвращать ихъ законнымъ владѣльцамъ, но сами городскія власти и мѣстная администрація, смутно сознававшія все значеніе этого элемента для возникающаго города, находили пути и средства для того, чтобы всѣ эти предписанія не исполнялись въ дѣйствительности и оставались въ громадномъ большинствѣ случаевъ мертвою буквою. Предпринимались попытки дать греческимъ поселенцамъ военную организацію и сформированъ былъ съ этою цѣлью, такъ называе-

мый, греческій дивизионъ, по греческіе бѣглецы и авантюристы всякаго рода, стекавшіеся въ Одессу, не охотно подчинялись военной дисциплинѣ и ихъ пассивное противодѣйствіе разстроило и это начинаніе властей. Предполагалось основать на мѣстѣ турецкаго Хаджабея русскій городъ и вызывались съ этою цѣлью русскіе купцы и капиталисты, но русскіе шли не охотно въ новый городъ, и вмѣсто нихъ приходили толпы польскихъ эмигрантовъ, польскихъ евреевъ, сѣзжалась итальянскіе негодяи и ремесленники, собиравшаяся самая разношерстная и разнохарактерная толпа со всѣхъ побережій Леваней и всѣхъ областей Оттоманской имперіи.

Въ моментъ пріѣзда дюка де-Ришелье Одесса являлась уже однимъ изъ оживленнѣйшихъ торговыхъ портовъ Чернаго моря. Городское поселеніе раскинулось уже на довольно значительное пространство, а число жителей доходило уже до 9000 человекъ. Но что это былъ за городъ и какого рода порядки царили въ немъ? Обширныя каменные постройки, сооруженныя правительствомъ и имѣвшія видъ казармъ, лежали въ развалинахъ и оставались необитаемыми. Церкви, заложенныя первыми основателями, оставались недоконченными и начинали разваливаться. Портовые сооруженія находились въ неоконченномъ и жалкомъ видѣ, жители ютились въ глиняныхъ мазанкахъ, землянкахъ и балаганахъ, сколоченныхъ изъ досокъ. Населеніе было болѣе временное, нежели постоянное. Всякій спѣшилъ покончить какъ можно скорѣе свои дѣла въ непріютномъ городѣ и убраться во время восвоея. О городскомъ благоустройствѣ и даже безопасности жителей не было и помину. Общественное управленіе находилось въ рукахъ шайки негодяевъ, смотрѣвшихъ на общественное добро какъ на источникъ личной наживы. Однимъ словомъ, тогдашняя Одесса напоминала собою скорѣе какую-ни-

будь пиратскую колонію, нежели благоустроенный городъ.

Извѣстно, какую изумительную метаморфозу произвела въ Одессѣ 11 лѣтняя администрація дюка де-Ришелье. Когда герцогъ повидаль Одессу, то населеніе города доходило уже до 30.000 человекъ. Вмѣсто прежняго беспорядочнаго поселенія, красовался правильно распланированный городъ съ широкими улицами, обширными площадями, бульварами, садами, каменными постройками, церквями и молельнями различныхъ исповѣданій. Одесса обладала уже тогда солидными гаванными сооруженіями, она имѣла уже и театръ, и дома для общественныхъ собраній, и баржу, и обширныя карантинныя постройки. Вокругъ нея начали уже раскидываться зеленѣющіе оазисы дачъ и хуторовъ, а въ самомъ городѣ наряду съ оживленнымъ торговымъ движеніемъ возникала уже своеобразная умственная жизнь, процвѣтали уже разсадники низшаго и средняго образованія. Торговые обороты юнаго города достигли уже до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей въ годъ, въ гавани тѣснились уже сотни торговыхъ судовъ подъ флагами всѣхъ націй, Одесса пріобрѣтала уже Европейское, міровое значеніе.

Какъ ни велики были административныя таланты дюка де-Ришелье, какъ ни просвѣщенны его взгляды, какъ ни гуманно его отношеніе ко всѣмъ классамъ общества, какъ ни безпримѣрна его энергія, но безпристрастный историкъ едва ли отважится утверждать, что дюкъ былъ единственнымъ виновникомъ быстраго развитія Одессы, что городъ былъ созданъ единственно силою его гениальной инициативы герцога надъ возвышеніемъ города работали и другія большія общія, такъ сказать, стихійныя причины. Величайшая заслуга Ришелье заключалась именно въ томъ, что онъ далъ просторъ и свободу живымъ, дѣйствующимъ силамъ, ч-

онъ устраивалъ преграды къ быстрому развитію города, что онъ не опекалъ и не экспериментировалъ подобно своимъ предшественникамъ, что онъ только способствовалъ и направлялъ то, чѣмъ хотѣли руководить, что силились пересоздать его предшественники.

Герцогъ понималъ, что главный жизненный интересъ Одессы — торговля, онъ понималъ, что торговля нуждается прежде и больше всего въ свободѣ, — и онъ давалъ ей эту свободу въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Онъ являлся систематическимъ врагомъ всякой регламентаціи, всякихъ стѣснительныхъ и такъ называемыхъ покровительственныхъ мѣръ, онъ доставлялъ лишь для торговли свободное, широкое поприще, онъ практиковалъ гостепримство въ самомъ широкомъ, возвышенномъ смыслѣ, онъ позволялъ, напримѣръ, турецкимъ судамъ приходить въ одесскій портъ и турецкимъ негоціантамъ торговать въ городѣ въ то самое время, когда Турція находилась въ состояніи войны съ Россіей и когда арміи обѣихъ державъ боролись на Дунаѣ, онъ искусно пользовался континентальною системою, чтобы привлечь въ Одессу громадную транзитную торговлю, направлявшуюся въ прежнее время черезъ Триестъ, онъ хлопоталъ изо всѣхъ силъ въ Петербургѣ, когда тамъ считали нужнымъ прибѣгать, въ видахъ чисто политическихъ, къ запрещенію вывоза хлѣба изъ Одессы, объ отмѣнѣ этой перазумной мѣры, и въ большинствѣ случаевъ успѣвалъ достигнуть своей цѣли. Такъ дѣйствовалъ герцогъ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ великомъ и въ маломъ являлся онъ поборникомъ экономической свободы, сторонникомъ политической и національной терпимости, противникомъ всякихъ стѣснительныхъ, крутыхъ мѣръ. И свобода сдѣлала свое дѣло. Подъ ея могучимъ покровомъ Одесса въ короткое время завоевала себѣ первое мѣсто въ ряду всѣхъ черноморскихъ торговыхъ портовъ, она превратилась въ главную

жизненную артерію всего южнаго земледѣльческаго района Россіи и приобрѣла значеніе одного изъ важнѣйшихъ международныхъ рынковъ. На этомъ рынкѣ не было мѣста для исключительнаго господства какой-либо національности, тутъ всѣ были одинаково равны, одинаково свободны и результатомъ этой свободы и равенства и вытекавшей изъ нихъ свободной конкуренціи силъ явилось неслыханно-быстрое возростаніе города, процвѣтаніе и обогащеніе всего Новороссійскаго края.

Послѣ дюка де-Ришелье въ Одессѣ господствовали еще долго установленныя имъ принципы и городъ продолжалъ идти гигантскими шагами впередъ по разъ проложенному пути. Одесса росла, богатѣла и украшалась съ каждымъ годомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она продолжала удерживать всецѣло свой международный, космополитическій характеръ. Только въ послѣдній періодъ своего существованія, послѣ уничтоженія *porto franco* и послѣ кореннаго измѣненія въ общемъ ходѣ развитія русской государственной жизни, Одесса начала измѣнять мало-по-малу свою фізіономію и изъ города чисто космополитическаго она начала постепенно превращаться въ городъ русскій. Исторія этой постепенной метаморфозы, совершающейся на нашихъ глазахъ и еще далеко не закончившейся, представляетъ во всякомъ случаѣ въ высокой степени любопытный для историческаго изслѣдователя вопросъ.

Сказаннаго до сихъ поръ вполне достаточно для нашей цѣли. Полагаемъ, что, въ виду всего вышезложеннаго, было бы по меньшей мѣрѣ странно отрицать большое значеніе и высочайшій, своеобразный интересъ, представляемый исторіей города Одессы. Эта исторія достойна во всякомъ случаѣ внимательнаго изученія, и городъ былъ вполне правъ, желая ознаменовать торжество истекающаго столѣтія своей жизни назначеніемъ преміи за лучшее общее сочиненіе по исторіи Одессы. Иной вопросъ — возможно ли

написаніе подобнаго сочиненія въ настоящее время и подготовлена ли достаточно со стороны матерьяла и критической разработки такая общая работа по исторіи Одессы, которая не являлась бы простымъ сборникомъ матерьяловъ, не представляла бы намъ одну внѣшнюю лѣтопись городской жизни, а давала бы намъ настоящую внутреннюю исторію города, вводила бы насъ въ самую жизнь прошлаго и освѣтила бы тѣмъ самымъ и наше во многихъ отношеніяхъ тяжелое настоящее и пока еще неизвѣстное, темное будущее. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны коснуться двухъ выдающихся моментовъ современнаго состоянія матерьяловъ и источниковъ для исторіи Одессы и ихъ научно-литературной разработки. Предваряемъ, впрочемъ, что наши замѣчанія будутъ касаться лишь перваго періода исторической жизни Одессы, отъ основанія города до отъѣзда Ришелье, т. е. отъ 1789 до 1814 г.

Оставляя въ сторонѣ исторію древнихъ поселеній, существовавшихъ на мѣстѣ теперешней Одессы, начиная отъ проблематической гавани Истрианъ и оканчивая турецкою крѣпостью Хаджибеемъ, и имѣя въ виду лишь одну исторію новой Одессы, мы можемъ сказать, что для этой исторіи имѣется въ нашемъ распоряженіи достаточное количество матерьяловъ. На первомъ планѣ стоитъ здѣсь, разумѣется, матерьялъ оффиціальныи, документы всякаго рода, уясняющій намъ во всей полнотѣ какъ дѣятельность высшаго правительства, имѣющую отношеніе къ Одессѣ, такъ и работу мѣстной администраціи. Къ сожалѣнію, этотъ громадный и въ высокой степени важный матерьялъ находится въ настоящее время въ самомъ безотрадномъ состояніи. Одесса, въ которой существуетъ уже въ теченіе столькихъ лѣтъ «общество исторіи и древностей», не имѣетъ еще до сихъ поръ историческаго архива и важнѣйшіе документы, относящіеся къ ея исторіи, не только не собраны въ одномъ мѣстѣ, не

только не приведены въ порядокъ, но и частью исчезли безслѣдно, частью разбѣяны въ различныхъ провинціальныхъ архивахъ Новороссійскаго края. Въ 1843 г. въ средѣ одесскаго общества исторіи и древностей возникла благая мысль объ учрежденіи въ г. Одессѣ историческаго архива. Въ этомъ архивѣ предполагалось соединить всѣ дѣла, имѣющія значеніе для исторіи не только Одессы, но и Новороссійскаго края вообще. Эта мысль, встрѣченная съ большимъ сочувствіемъ не только высшимъ представителемъ мѣстной администраціи, графомъ М. С. Воронцовымъ, но и центральнымъ правительствомъ, осуществлена была, къ сожалѣнію, на дѣлѣ такимъ образомъ, что результаты далеко не соответствовали ожиданіямъ. Въмѣсто того, чтобы ходатайствовать о сосредоточеніи въ предполагаемомъ архивѣ всѣхъ дѣлъ или, по крайней мѣрѣ, такихъ изъ нихъ, которыя относились къ первоначальному періоду исторіи Новороссійскаго края и надобность въ которыхъ въ мѣстныхъ архивахъ, находившихся при различныхъ присутственныхъ мѣстахъ края для справокъ, могла бы быть удовлетворена посредствомъ составленія копій, — общество просило лишь о присылкѣ въ Одессу тѣхъ дѣлъ, которыя были предварительно отобраны однимъ изъ его членовъ для снятія съ нихъ копій, съ обязательствомъ возвратитъ затѣмъ дѣла обратно въ подлежащія присутственныя мѣста. Съ самаго начала общество довѣрилось, такимъ образомъ, исключительно одному изъ своихъ членовъ, положилось безусловно не только на его знаніе, но и на его личный вкусъ и симпатіи, и тѣмъ самымъ сдѣлало, по нашему мнѣнію, большую ошибку. Мы крайне далеки отъ мысли умалити значеніе и заслуги почтеннаго исторіографа А. Скальковскаго, потрудившагося такъ много для исторіи Новороссійскаго края, болѣе нежели кто либо цѣнимъ мы человека, проливаго своими неутомимыми трудами

впервые столько свѣта на исторію юга Россіи, но мы полагаемъ, что общество возложило на него въ данномъ случаѣ слишкомъ большую отвѣтственность и подало тѣмъ поводъ къ массѣ недоразумѣній и пререканій.

Какъ-бы то ни было, но на ходатайство общества послѣдовало полнѣйшее удовлетвореніе со стороны высшей власти. По Высочайшему повелѣнію, въ Одессу были доставлены изъ мѣстныхъ архивовъ Новороссійскаго края и изъ архива штаба черноморскаго флота и портовъ въ Николаевѣ 127 дѣлъ, заключающихъ въ себѣ наряду съ канцелярскимъ хламомъ массу драгоценнѣйшаго матеріала для исторіи юга Россіи. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало, по представленію г. министра внутреннихъ дѣлъ т. с. Перовскаго и по положенію комитета гг. министровъ, Высочайшее соизволеніе на образованіе комисіи изъ членовъ историческаго общества для разсмотрѣнія дѣлъ и снятія съ нихъ копій и объ ассигнованіи на канцелярскіе расходы 350 руб. серебромъ.

Комиссія была составлена сначала изъ президента общества Княжевича, вице-президента и двухъ действительныхъ членовъ общества Скальковскаго и Григорьева, впоследствии къ занятіямъ ея привлечены были действ. члены: Соколовъ, Липовскій, Ляликовъ и корреспондентъ Шевелевъ. Въмѣсто предложеннаго довольно краткаго срока, — одинъ годъ, — работы комисіи затянулись на много лѣтъ и результаты ея занятій оказались не особенно удовлетворительными. Да и не удивительно! Помимо чисто случайныхъ помѣхъ, напр., смерти президента общества Княжевича, послѣдовавшей въ 1844 году, члены комисіи не слѣдовали въ своихъ занятіяхъ одному общему плану, а дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію. Одни изъ нихъ, какъ, напр., гг. Зеленецкій и Липовскій, продержали у себя взятые ими дѣла около года и возвратили ихъ затѣмъ

не разсмотрѣнными; другіе, какъ, на примѣръ, Скальковскій, прямо отказались отъ разсмотрѣнія дѣлъ, ссылаясь на то, что всѣ дѣла вообще, назначенныя въ историческій архивъ, были отысканы и разобраны имъ самимъ и что мнѣніе его объ оныхъ онъ считаетъ совершенно лишнимъ; третьи, какъ, напр., членъ корреспондентъ Шевелевъ, — разсмотрѣвъ выданныя имъ дѣла, сдѣлали извлеченіе лишь изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а объ остальныхъ отозвались, что они не представляютъ ничего замѣчательнаго, и лишь нѣкоторые изъ членовъ, какъ-то: Ляликовъ, Михневичъ и Соколовъ, разсмотрѣвъ переданныя имъ бумаги, сдѣлали извлеченія изъ всѣхъ ихъ, а съ нѣкоторыхъ, представлявшихъ по ихъ мнѣнію выдающійся интересъ, сняли даже копіи. При такомъ ходѣ работъ комисіи конечный результатъ былъ, разумѣется, неутѣшительный. Нѣкоторыя бумаги затерялись, другія пришли въ совершенную негодность, между присутствующими мѣстами различныхъ городовъ и историческимъ обществомъ возникла безконечная переписка по поводу возвращенія дѣлъ, между членами комисіи и общества пошла пререканія, и, вмѣсто проектированнаго историческаго архива, при одесскомъ обществѣ исторіи и древностей образовалось лишь одно не особенно объемистое дѣло, состоящее чуть не цѣлую половину изъ канцелярской переписки по дѣлу «объ образованіи историческаго архива» и изъ нѣсколькихъ выдержекъ и не многихъ копій дѣлъ, относящихся между прочимъ къ первоначальной исторіи Хаджибея и Одессы, къ построенію г. Николаева, къ исторіи Крыма, къ путешествію Екатерины II въ Новороссію, къ проекту неудавшагося Новороссійскаго университета въ Екатеринославѣ, къ исторіи Азовской флотиліи (1776—79) и нѣкоторымъ другимъ предметамъ. Просматривая эти не многія извлеченія и копіи съ дѣлъ, мы невольно приходимъ къ убѣжденію, что члены исто-

рической комисіи руководились при своихъ работахъ соображеніями чисто личнаго свойства. Покрайней мѣрѣ трудно понять, почему одному изъ нихъ нѣкоторыя бумаги, въ томъ числѣ такія, какъ ордеръ графа П. Зубова объ умышленномъ наблюденіи за прїѣзжающими на Донъ иностранцами и прочими подозрительными людьми, какъ подробное донесеніе о двухъ полякахъ Корженовскомъ и Томашевскомъ, а равно и о двухъ французахъ Пети дю Рогоа, равно какъ письма графа Зубова о необходимости наблюдать за жидами, «дабы подъ видомъ торговли не происходили какія нибудь скандальныя сношенія», или письма того же графа А. В. Суворову о предостереженіи и принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ отъ бунтовщика Костюшко, взбунтовавшаго Польшу и находящагося въ сношеніяхъ съ извергами Франціи, или, наконецъ, о имѣніи дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій, — показались документами имѣвшими интересъ для современниковъ, но не имѣющими интереса общности, а посему и недостойными для снятія копій съ нихъ. Очевидно, что интересъ общности былъ тутъ ни при чемъ, а что копіи не были сняты просто потому, что г. членъ комисіи считалъ это, по собственному признанію, дѣломъ излишнимъ и довольно затруднительнымъ.

Къ подобному-же заключенію приводятъ насъ и другія заключенія членовъ комисіи, работавшихъ надъ разсмотрѣніемъ актовъ. Такъ, напр., о донесеніяхъ полковника Фалѣева князю Потемкину сказано, что весь этотъ журналъ, весьма любопытный для исторіи г. Николаева, болѣе касается до устройства порта въ семь городѣ, — и вслѣдствіе этого не заслуживаетъ ни копированія, ни подробныхъ выдержекъ; или о запискѣ о предположеніяхъ князя Потемкина о строеніи города Николаева и заведеніяхъ въ окрестностяхъ онаго сказано: «записка эта весьма любопытна и важна только для частной исторіи г. Николаева. Если время дозволитъ, то не было

бы лишнимъ — снять съ оной копіи». Подобныя замѣчанія были бы совершенно уместны, если-бы гг. члены комисіи обязаны были розыскивать въ переданныхъ имъ дѣлахъ факты всемірно исторической важности, но они совершенно неумѣстны въ данномъ случаѣ, гдѣ весь предполагаемый архивъ долженъ былъ отличаться прежде и больше всего характеромъ чисто мѣстнымъ, по преимуществу Новороссійскимъ.

Ошибки, допущенныя историческимъ обществомъ при этой первой и единственной попыткѣ устроить въ Одессѣ историческій архивъ, тѣмъ печальнѣе, что ихъ слѣдуетъ считать непоправимыми. Въ настоящее время въ одесскихъ архивахъ, какъ-то: магистратскомъ, градоначальническомъ и генераль-губернаторскомъ не имѣется уже вовсе бумагъ, относящихся къ первому періоду существованія города, и тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о другихъ провинціальныхъ архивахъ Новороссійскаго края. Весь драгоценный матеріалъ, хранившійся когда-то въ этихъ мѣстныхъ архивахъ, или погибъ безвозвратно, или находится въ рукахъ частныхъ лицъ, или, наконецъ, перевезенъ въ московскій архивъ министерства юстиціи. Лишь незначительная часть этихъ матеріаловъ обнародована въ печати, и притомъ не въ какомъ-либо спеціальному сборникѣ, а въ различныхъ печатныхъ трудахъ по исторіи г. Одессы и Новороссійскаго края.

Всякій, знакомый хотя нѣсколько съ трудомъ историческаго изслѣдователя, согласится, что подобное положеніе дѣлъ отнюдь не можетъ способствовать такому предпріятію, какъ составленіе систематической, и притомъ основанной на источникахъ первоначальныхъ, исторіи города Одессы. Въ нашемъ случаѣ, отсутствіе или разбросанность официальнаго матеріала тѣмъ важнѣе, что историкъ не въ состояніи замѣнить или пополнить его матеріаломъ другаго рода. Первоначальная исторія Одессы можетъ быть уяснена вполне

только на основаніи матеріаловъ официальныхъ, ибо въ источникахъ частныхъ ощущается для этого періода большой недостатокъ. Въ тогдшней Одессѣ не существовало никакихъ повседневныхъ или періодическихъ изданій, и большинство одесскихъ обывателей той эпохи не имѣло обычая составлять свои мемуары или собирать письма, представляющія какой-нибудь интересъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли лишь нѣкоторые иностранцы, какъ, напр., извѣстный французскій негодіантъ К. Сикарь, составившій драгоценную рукописную замѣтку (впрочемъ, весьма объемистую) о дюкѣ де-Ришелье и объ его одесской дѣятельности, или не менѣе извѣстный испанскій консулъ Кастельно, оставившій даже трехъ-томное сочиненіе по исторіи, географіи, статистикѣ Новороссійскаго края, или адъютантъ и близкій родственникъ Ришелье, графъ Рошешуаръ, недавно изданные мемуары котораго даютъ такой богатый матеріалъ какъ для характеристики личности герцога, такъ и для общественной жизни тогдшней Одессы. Впрочемъ, всѣ эти драгоценные источники не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ превосходнымъ матеріаломъ, который даютъ намъ изданныя въ 1886 г. въ пятьдесятъ четвертомъ томѣ сборника Императорскаго историческаго общества письма самаго Ришелье, равно какъ и нѣкоторыя другія бумаги, относящіяся къ жизни и дѣятельности герцога. Можно сказать, что этимъ превосходнымъ изданіемъ положена была впервые солидная основа для изученія Ришельевской эпохи Одессы. Остается лишь пожалѣть, что въ изданіе не вошли всѣ отвѣтныя письма тѣхъ лицъ, съ которыми велъ свою переписку Ришелье, вслѣдствіе чего многія изъ писемъ самого герцога представляются не вполне полными.

Таковъ въ общихъ чертахъ тотъ матеріалъ, которымъ можетъ располагать въ настоящее время историкъ Одессы, и таковы тѣ трудности, съ

которыми придется бороться ему. Теперь возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ могутъ помочь въ преодолѣніи этихъ трудностей современному историку труды его предшественниковъ; другими словами, возникаетъ вопросъ о научной разработкѣ матеріала по первоначальной исторіи города Одессы. Полагаемъ, что мы не обидимъ никого изъ лицъ, трудившихся по сию пору надъ изученіемъ одесской исторіи, если позволимъ себѣ замѣтить, что научная разработка этой исторіи находится пока еще въ первичной стадіи своего развитія. До сихъ поръ производилась, по преимуществу, черновая, подготовительная работа, собирався матеріалъ, группировались факты, и за этою стороною дѣла обращались пока еще очень мало вниманія на критическую оцѣнку источниковъ, на всестороннее освѣщеніе фактовъ и на ихъ послѣдовательное, строго прагматическое изложеніе. Первоначальная исторія Одессы переполнена еще и по сию пору или часто легендарными, или мало достоверными сказаніями. Мы не можемъ еще опредѣлить съ точностью ни дня основанія города, ни того, кто именно предложилъ первый переименовать старый Хаджибей въ новую Одессу. Объ Одессѣ временъ ея основателя, адмирала де-Рибаса, утвердились представленія, очевидно, невѣрныя, основанныя на источникахъ крайне сомнительнаго характера, въ родѣ «Досуговъ крымскаго судьи». Авторъ этого страннаго произведенія нашель въ Одессѣ въ 1799 г. не только огромныя каменные зданія, не только широкія, правильныя улицы, не только величественный портъ, но даже каменные мостовыя, а позднѣйшіе историки сочли возможнымъ повторять, хотя съ оговорками и вопросительными знаками, его фантастическія бредни. Въ почтенныхъ во многихъ отношеніяхъ трудахъ этихъ-же историковъ мы можемъ прочесть рассказъ о торжественномъ основаніи города въ день 22 августа 1794 г. и о происшедшемъ при этомъ случаѣ проведе-

ніи первой бразды для фундаментовъ городскихъ строеній и о закладкѣ первыхъ церквей, а между тѣмъ единственнымъ основаніемъ этого рассказа является одно преданіе, не подтверждаемое никакими документальными данными.

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ не трудно убѣдиться, какъ много труда предстоитъ еще критикѣ въ дѣлѣ одесскаго бытописанія. Нельзя не привѣтствовать поэтому съ радостью новаго, дѣйствительно научнаго направленія въ одесской историографіи, проявившагося впервые въ книгѣ А. Орлова «Историческій очеркъ Одессы съ 1794 по 1803 г.», основанной исключительно на архивномъ матеріалѣ, и въ особенности въ многочислен-

ныхъ статьяхъ и замѣткахъ почтеннаго профессора Новороссійскаго университета В. А. Яковлева. Только въ этихъ трудахъ встрѣчаемъ мы строгій историко-критическій методъ изслѣдованія, только здѣсь преданію отводится подобающее ему мѣсто и только здѣсь вещи и дѣла называются ихъ настоящими именами. В. А. Яковлеву принадлежитъ еще и другая заслуга. Онъ первый обратилъ вниманіе на внутреннюю исторію Одессы, на исторію ея населенія, на его постепенную формацию и видоизмѣненіе и тѣмъ выдвинулъ на первый планъ именно ту сторону въ исторической жизни нашего города, которая представляетъ собою наибольшій интересъ.

Профессоръ В. Н. Надлеръ.

Одесса,
22 февраля 1893 г.

~~370422~~

1948

М-285982

БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ І.І. Мечникова

НБ ОНУ імені П.Мечникова

НБ ОНУ імені І.І.Мечникова